

Таким образом, в современной цифровой среде, понятие морального климата организации можно и нужно сохранять. Для этого стоит уйти от традиционных шкал его оценок, применяя современные цифровые технологии. Такими шкалами оценки морального климата могут стать единые социальные сети для сотрудников, стратегия организации и модифицируемое понимание стиля лидерства, учитывающего влияние руководителя на организацию в онлайн-среде и степень его взаимодействия с сотрудниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса. – М.: Альпина Диджитал, 2018. – 138 с. ISBN 978-5-9614-2250-4
2. Ракетская А.О. Типы морального климата и модели поведения в организациях: современные концепции / [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41518374> (Дата обращения: 14.01.2020).

В. В. ТИХОПОЙ, М. Я. СЕМЕНЧЕНКО

Екатеринбург, УрФУ

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ПРОВОДНИК МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В условиях нарастающего развития технологий и виртуальности, человек оказывается «лишен» своей телесности как не востребованной. Подобное влечет к утрате нравственных и моральных ориентиров. Обращение к телесности может найти опору для действий, мыслей, и вывести их на общечеловеческий уровень.

Ключевые слова: мораль, телесность, психоанализ, информационное общество, медитация.

V. TIHOPOI, M. SEMENCHENKO

PHYSICALITY AS A CONDUCTOR OF MORALITY IN THE MODERN WORLD

Annotation. In the conditions of the growing development of technologies and virtuality, a person is "deprived" of his corporality as not in demand. This entails the loss of moral and moral guidelines. Appeal to corporality can find footing for actions, thoughts, and bring them to the universal level.

Keys: morality, corporality, psychoanalysis, information society, meditation.

Современное состояние общества отличается беспрестанным ускорением технического развития, стремительно набирающим обороты с каждым годом. То, что казалось фантастикой несколько десятилетий назад, стало повседневностью практически каждого человека. Технологии становятся все более и более тесно связаны входят с человеческой жизнью, изменяя, определяя, направляя ее ход.

В динамичной системе изменений и скорости становится возможным обращаться к своей телесности в минимальной степени.

Стоит отметить, что под телесностью в данной работе подразумевается не просто тело как таковое, позволяющее воспринимать окружающий мир, получать чувства, эмоции. Телесность разворачивает совсем новую сферу, объединяя собой физические и духовные, материальные и идеальные аспекты существования человека. За счет этого она дает доступ не только к непосредственно воспринимаемым явлениям, соотносится с миром, не ограниченным эмпирическими данными.

Обучение, развлечения, удовлетворение многих потребностей – все становится доступным с минимальным обращением к физической составляющей. Какие последствия на этом основании можно проследить?

Происходит усиление, усугубление фундаментальной онтологической нехватки и отрыва тела от его образа в сознании. Французский психоаналитик Жак Лакан описал в работе «Стадия зеркала» процесс идентификации субъекта с образом собственного тела. Изначально мы отталкиваемся от мысли, что субъект сам себе не равен, он расколот, расщеплен. Очевидным этот раскол становится в процессе анализа речи говорящего (субъект высказывания и субъект высказанного). Субъект получает образ себя и собственного тела посредством идентификации с отражением в зеркале. В момент узнавания в нем себя происходит интеграция ранее разрозненных частей тела в единый контур, который, тем не менее, не даётся в своем изобилии: что-то остается скрытым, ускользающим от взгляда [4, с. 8].

Таким образом, собственное тело представляется субъекту как объект, на который субъект направляет свой взгляд, отчуждаясь от него и стремясь восстановить иллюзорную идентификацию с ним. Иллюзия этой собранности и целостности метафорически может быть выражена в едином обозначении себя через местоимение «Я». Но это «я» не свидетельствует о цельности субъекта, оно отнюдь не указывает на наличие единой идентичности, которая когда-то была выражена декартовским «*cogito ergo sum*». Этот раскол внутри самого языка, когда «я не равно я» углубляется в раскол между телом и отношением субъекта к своему телу [4, с. 9].

Тело для субъекта – это Другой. Тот, к кому можно испытывать любовь или ненависть, за кем необходимо ухаживать, наблюдать его изменения, старение, болезнь. Неминуемые изменения тела влекут за собой необходимость перманентного переписывания своего тела. Ибо тело не было нам дано в своей неизменности и не было дано изначально. Оно обреталось как образ, как оболочка, которую санкционировал Большой Другой. Поддерживать иллюзию целостности своего я, совместно с собственным телом – жизненная необходимость, фундирующая бытие субъекта. Таким образом, имеется онтологическая расщепленность, имманентная субъекту изначально, которая интенсифицируется использованием современных технологий технологий.

В стремлении к увеличению своей власти, силы, умений и одновременно уменьшению телесных действий происходит рост материальных приспособлений. На это прямо указывает Г. М. Маклюэн, утверждая, что суть изобретений заключается «в капитуляции перед этим телесным напряжением посредством расширения тела вовне» [5, с. 205]. Технологии призваны увеличивать, расширять физическое существование человека. Один результат естественным образом влечет за собой следующее новшество. Новое изобретение – новые потребности, особенности восприятия.

В процессе технического развития увеличивается виртуализация насущных процессов. Обыденные действия производятся с помощью техники, без материальной основы: например, общение в интернете – когда не виден сам человек, выбор товара через экран, без непосредственного контакта с вещью, оплата покупок без бумажных денег. Благодаря этому становится возможным нарастание потенциальных действий в ограниченные промежутки времени. Можно сказать, что человек теряет свое единство, и “разрывается на множество частей”, и впоследствии одновременно может присутствовать виртуально в разных местах, процессах. Г. М. Маклюэн описывает подобное таким образом: «чтобы обрести такую власть через расширение собственных тел, люди должны взорвать внутреннее единство своего существа на эксплицитные фрагменты» [5, с. 211].

Виртуализация влечет за собой доступность нарастающей информации, от нее избытка общество приходит к проблемам с выбором, оценкой. Человек предстает окруженным информационными потоками, событиями, зачастую неразличимо равнозначными и (не)привлекательными, что способно приводить к невозможности выбора. Сам выбор (в том числе и моральный) затрудняется отсутствием центра, из которого этот выбор должен быть сделан. Расщепленность субъекта и его неkontakt с телом делают проблему телесности особенно актуальной, а технологии, расширяющие тело, размывают его границы до неразличимости (будто возвращая в состояние первичной недифференцируемости).

На смену длительно статичной традиционной системе, дарующей онтологически фундированные ценности, приходит изменчивость, релятивизм, дифференциация, обновляемые сборки. В столь подвижной, быстро меняющейся и развивающейся системе нет возможности найти внешнюю опору, ту, которая обозначит нравственные ориентиры раз и навсегда определенным образом. Добро, истина, красота - данные понятия не имеют возможности быть однозначными и конкретно определенными, выступать в роли абсолютных путеводных категорий в человеческой жизни. Связано это с тем, что уже нет таких оплотов и оснований как, например, Абсолют, Единое, которые фундируют и определяют незыблемые категории. Конец метафизики повлек за собой данное следствие - конец универсальности сущего. Сам факт конца метафизики обсуждается основательным образом различными мыслителями, к примеру, Ж.-Л. Марион утверждает: «Если метафизика определяется как идея универсального основания, она не может не исчезнуть, когда очевидность необходимости основания сущего поставлена под вопрос» [8, с. 129].

Каким образом связана технологическая сторона, забвение относительно телесности и мораль? Для обретения моральных принципов необходимо некоторое усилие. Нет готовых, по крайней мере, сейчас, сводов правил, норм. Нравственная составляющая обретается и формируется индивидуально, только в таком случае она становится весомой, непоколебимой. Как утверждает И. Кант, «моральность вообще состоит в подчинении действий принципу разума» [2, с. 451].

Усилие заключается в необходимости обретения своей собранности, телесности. Именно обретения – поскольку в обычном состоянии нет возможности полноценно сознать лишь мыслью, нужна укорененность в пространственно-временных структурах, достигаемая через приложение собственного усилия, «собираения». Данный аспект подробно освещает М. К. Мамардашвили, утверждая, что «мы вросли телом в телесные связности, вязкость» [7, с. 231]. И для осуществления своей целостности, возможности производить мысли, понимать – требуется активность. Не обретается подобное раз и навсегда, невозможно раз потрудиться, помыслить, определить для себя ориентиры жизненные, а после полностью уйти от этих задач. Так, по мнению М. М. Бахтина, целостность нужно завоевывать постоянно: «Единство для меня самого – вечно предстоящее единство: оно непрестанно завоевывается мною на острие моей активности» [1, с. 148].

В условиях потери телесности происходит не только утеря, банально, своего тела, глухота к его проявлениям, состоянию, но и потеря осознанности о са-

мом себе, поскольку в таком положении могут приоритетно присваиваться чужие установки, ценности, желания и распознаваться как свои из-за отсутствия знания своего тела, а, следовательно, и себя как такового (тело - как источник желаний, предпочтений, умений).

Чувство изобилия информации и возможностей нарушает соотношение сбалансированного пребывания в настоящем времени, позволяя наслаждаться прошлым, проектировать будущее. Но только в данном настоящем моменте наличествует телесность, следовательно, и способность осознать. Подобная ситуация отражается в динамическом подходе в когнитивных науках, где познание определяется как инкарнированное, ситуационное и инактивированное [3, с. 189].

Технически оснащенная реальность вытесняет телесность, которая в свою очередь и позволяет производить индивидуальные моральные установки, ориентироваться в вопросах существования среди других людей.

Можно задаться вопросом – какое отношение имеют личные ценности, моральные установки человека, обретаемые через свою телесность, и общество в виде совокупности живущих с ним людей? Индивид не оказывается замкнутым на самом себе, напротив, появляется потенциал не заслонять видение другого человека объектной установкой, поскольку обретается ощущение связанности, взаимозависимости каждого существующего. Контакт этот возможен через обретение понимания о собственной телесности, через открытие её в своем бытии. Ответственность непосредственно перед миром выражена в рассуждениях М. К. Мамардашвили: «если я, «стоя один на один», в своем предназначении не сделаю то, что могу сделать только я, если я этого не сделаю, то мир в “чертог теней вернется”» [6, с. 690].

Один из способов возвращения к телесности – медитация, получающая распространение в настоящее время. С помощью данного действия происходит самый непосредственный контакт не только со своим телом, но и телесностью, то есть сознанием в целом. Достигается сосредоточение, укоренение, стягивание в точку, что дарует по утверждению Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова создание «гармоничной сверхсложной структуры, отражающей сложность мира» [3, с. 226]. Помимо этого, преодолевается ограниченность и появляется возможность выйти за культурные рамки, и обрести собственные ориентиры, принципы. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов описывают состояние резонанса с миром: «человеку-творцу остается только успевать записывать то, что говорит через, сквозь его телесную оболочку сам мир вещей» [3, с. 236].

Человеческая жизнь предполагает совершение выбора, который, в свою очередь, может стать моральным ориентиром и путеводителем. Этот выбор может быть реализован только в условиях существования того, кто этот выбор в состоянии сделать. Таким волевым центром может стать человек, обретающий телесность, не сводящий собственное тело к продолжению его мозга. Обретая телесность, субъект способен на бытие, которое не предопределено маркетинговыми задачами сферы продаж и технологий, за счет способности различать и делать выбор, понимая, что именно этому субъекту необходимо, учитывая его неизолированное существование среди себе подобных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с. ISBN 5-267-00272-0
2. Гусейнов А.А., Иррлицц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987. – 589 с.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с. ISBN 5-89329-517-X
4. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда / пер. с фр. А. К. Черноглазова, М. А. Титовой. – М.: Логос, 1997. – 184 с. ISBN 5-7333-0454-5
5. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с. ISBN 5-86090-102-X
6. Мамардашвили М.К. «Картезианские размышления» из книги «Философские чтения». – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 832 с. ISBN 5-267-00413-8
7. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 304 с. ISBN 5-94702-026-2
8. Марион Ж.-Л. Метафизика и феноменология – на смену теологии // Логос. – 2011. – №3 (82). – С. 124–144. ISSN 0869-5377